

Алексей Петрович Ширгаев

С началом войны домоуправление выдавало карточки на продукты и талоны на комплексные обеды в фабрике-кухне №2 – она стояла на месте нынешнего Риата-«Заря». Помню ещё один интересный факт. В военное время улицы Дзержинского и Ермака были поделены... на участки для посадки картошки! Нам достался клочок земли в районе радиовышки. Этого на такую большую семью не хватало, и мама несколько раз ездила в Гаврилов Посад и Комсомольск, чтобы выменять одежду на картошку и другие овощи. Картошка иногда оказывалась мороженой, и её замачивали в воде перед готовкой. Очистки не выкидывали, а сушили и пекли «блинчики». Не жировали, но жили очень дружно.

В 1943 году я пошел в первый класс школы №23 – ныне педагогический колледж. В здании только печное отопление, и зимой мы вместе с учительницами – Елизаветой Алексеевной Киселевой и Александрой Михайловной Петровой - таскали в класс дрова. Все равно мерзли – на уроках сидели в верхней одежде. Тетрадей не было, вместо них – старые книги. Чернила в непроливайке держали за пазухой, чтобы отогреть. Ели скудные школьные завтраки из куска черного хлеба с патокой и стакана чая. Иногда занятия проходили на квартире у учительницы.

Но оставалось место и небольшим праздникам. В дни проведения демонстраций – 1 мая и 7 ноября – к нам домой приходила «горьковская диаспора» – близкие родственники – бабушка и дедушка Ширгаевы и тетя и дядя Суворовы. Мы вместе наблюдали за праздничными колоннами с балкона Дома-корабля, а потом садились за скромный обед. Во время этих встреч мы обменивались одеждой, обувью, помогали друг другу в разрешении других жизненных забот... А как пели! Дед Егор – георгиевский кавалер царских времен и бывший регент - задавал тон, остальные подхватывали: «Смело мы в бой пойдем», «В степи замерзал ямщик»... Дети Ширгаевы-Суворовы же толпились на коммунальной кухне – настоящем волшебном царстве. Дело в том, что брат Шура увлекался птицами. И вся кухня была заставлена птичьими клетками. Делали их с Шурой сами из тонкой проволоки и дерева. Птиц не ловили, а покупали на базаре или выменивали у других мальчишек. И они все время пели! На разные голоса! Видимо, жилось им у нас хорошо. Тогда мы не задумывались, а сейчас понимаю: кухня общая, там готовили еду, хранили посуду... И как соседи терпели наш птичий двор..?

...К концу войны в городе появились пленные немцы и венгры. Каждое утро под конвоем их водили на работу – переоборудование подвалов под жилье, строительство домиков в местечке Отрадное, реконструкцию

стадиона. Колонны немцев шли мимо Дома-корабля тихо, пряча лица, а венгры, наоборот, бодро напевали песни...

Дня Победы не помню... Зато отлично запомнилось, как приходили эшелоны, и мы с кораблевскими мальчишками бегали их встречать. Из открытых вагонов гармошки, песни! Фронтовики кричали: «Мальчики, идите сюда!» - и давали буханки хлеба, пахнувшие керосином...